

560 p. (In Russ.).

УДК 130.2

«МОДЕЛЬ МИРА» В ПАРАДИГМАХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пивторак Евгения Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: evgeniy143@mail.ru

В статье осуществляется анализ, который показывает, что отраслевые определения гуманитарными науками понятий «картина мира» и «модель мира» имеют выраженную специфику. Но при этом каждая из изучаемых концепций учитывает связь модели мира с мировоззрением, бытованием в соответствующей знаковой системе. В работе осуществляется экспликация этих понятий, которая демонстрирует их специфику и важность исследования в современной науке. Выдвигается теория, что рассмотрение этих концепций можно подразделить на абстрактно-функциональный подход и семиотический. Абстрактно-функциональный взгляд предполагает рассмотрение понятия «картина мира» в глобальных масштабах, применимых практически к любой сфере культуры (языку, менталитету, мировоззрению и т. д.). Автору импонирует семиотический подход – рассмотрение модели мира через призму мифопоэтических воззрений, семантику и символику фольклорных текстов. В заключении, опираясь на проделанный анализ, автором дается определение: модель мира – это концепт, содержащий систематизированную сумму представлений этноса о мире, сформированный на определенном этапе развития и заложенный в мифопоэтическую версию. Таким образом, понятие модель мира воплощает в себе представления о структуре мироздания, о компонентах, связывающих эту структуру.

Ключевые слова: модель мира, картина мира, мировоззрение, культура, концепт, языковая система, этническая картина мира, фольклор.

“WORLD MODEL” IN PARADIGMS OF HUMANITARIAN STUDIES

Pivtorak Evgeniya Vladimirovna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Art Culture and Arts and Crafts, Altai State University of Culture (Barnaul, Russian Federation). E-mail: evgeniy143@mail.ru

The article contains an analysis that shows that the industry definition of the humanities concepts of the “world view” and “model of the world” that have a pronounced specificity. But each of the concepts takes into

account the model of the relationship of the world with the world view, and the presence of the corresponding sign system. The work of the explication of these concepts that demonstrates their specific character and importance of research in modern science. It is believed that the consideration of these concepts can be divided into abstract, functional and semiotic approach. An abstract functional form involves consideration of the “world picture” concepts on a global scale, applicable to almost any field of culture (language, mentality, worldview, etc.). Impressed with the semiotic approach of the author – the review of the model of the world – through the prism of mythological representations, semantics and symbolism of folklore texts. In conclusion, based on the analysis, the author gives a definition “a model of the world as a concept that includes systematized ideas ethnic group in the world formed at a certain stage of development and inherent to the poetic version.” Thus, the concept of the world model embodies the knowledge about the structure of the Universe on the components, linking this structure. Therefore, the “world model” concept as a construct that a system, special set of elements, together representing the human world, is the most productive for the study of archaic and traditional cultures.

Keywords: world model, world, world view, culture, concept, language system, ethnic picture of the world, folklore.

Современная наука пришла к очевидному выводу, что актуальные проблемы общества, связанные с этническими и социальными разногласиями возможно разрешить, обратившись к наследию традиционных культур. На протяжении многих веков выработанные механизмы взаимодействия различных поколений, социальных, этнических и религиозных групп, их мировоззрение оформлялись в сакральные и мифопоэтические тексты, в произведения устного народного творчества. Отсюда, изучение этого материала и мировоззрения архаических и традиционных культур стало столь популярным в областях различных гуманитарных наук. Такие понятия, как «картина мира» и «модель мира» используются достаточно активно в исследованиях, касающихся данной проблематики. Контекст их употребления показывает, что эти понятия не являются синонимами, хотя употребляются как близкие по значению термины. Цель данного исследования – проанализировать данные определения в рамках философии, культурологии, этнологии, лингвокультурологии и эксплицировать понятие «модель мира».

В разных науках существует ряд понятий, которые представляют психологические, культурологические, лингвистические, логические, философские модели объективного мира: картина мира, образ мира, модель мира, концептуальная картина мира, концептуальная система, индивидуальная когнитивная система, мировидение.

Такие исследователи в области лингвокультурологии, как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева,

В. А. Маслова, Г. А. Золотова и др. считают, что понятие «картина мира» – «это результат переработки информации о среде и мире. Человек стремится создать себе простую и ясную картину мира для того, чтобы попытаться заменить объективный мир “картиной”», созданной субъектом. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. В эту картину и ее оформление человек воплощает свое мировоззрение [10, с. 62]. Можно сказать, что картина мира – это особое видение мира, не буквальная копия с оригинала, а фиксация черт, наиболее значимых для этноса, общества или отдельно взятого человека.

В содержательной стороне языковой системы этноса воплощается картина мира. Исследователи подчеркивают, что именно язык служит основным способом формирования и передачи знаний человека о мире. Когнитивная лингвистика использует термин «концепт» и понятие «концептуальная картина мира». «Концепт» – это семантическое образование, которое тем или иным образом характеризует носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира [10, с. 42]. В когнитивной лингвистике концепт является базой языковой картины мира. Самые важные концепты кодируются в языке.

Говоря о концептуальных системах, по мнению В. А. Масловой, можно выделить следующие этапы их формирования в сознании человека: невербальный (доязыковой) и вербальный (языковой); и такие их свойства, как изменчивость (это

связано с накоплением опыта и приобретением новых знаний) и логичность (это связано с особенностями процесса построения концептуальной системы в сознании).

Наш анализ показал, что представление о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого языка и находящей отражение в особенностях пользующейся этим языком культуры, восходит к идеям В. фон Гумбольдта, Й. Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, получившим свое выражение в рамках знаменитой гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа, полагающих, что язык – это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли [14; 17]. Язык, согласно этой теории, является основой той картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок огромное количество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. Давая название неизвестному, человек включает новое понятие в ту систему понятий, которая уже существует в его сознании [1].

Таким образом, «картина мира» – это совокупность представлений о мире, которые отражаются в содержательной стороне языковой системы этноса. Язык здесь выступает, с одной стороны, как инструмент кодирования определенных концептов, которые можно расшифровать, с другой стороны, он как носитель передает заложенную информацию. Например, исследования В. Масловой, П. Червинского, Г. Гачева и др. выделяют характерные для русского языка концепты природы (поле, лес, река и др.), чисел (три, семь, двенадцать и мн. др.), которые несут в себе глубокий, зачастую амбивалентный смысл. Универсальность языковой системы заключается в том, что в ней содержатся смыслы, которые сформировались у человека в архаический период (время первоначального осмысления бытия), и последующие напластования смысловых оттенков.

Можно заключить, что понятие «картина мира» функционально определяется следующим образом: лингвокультурология акцентирует, прежде всего, такую функцию, как знаковость. То есть эта наука рассматривает язык как семиотическую систему, которая создает и оформляет картину мира каждого этноса. Язык, далее, имеет утилитарную функцию как механизм коммуникации, в процессе которой поколения воспринимают и транслируют картину мира этноса.

Основная функция в понимании «картины мира» для этнологии – утилитарность. Историческая этнология исследует понятие «картина мира», ее формирование, структуру и варианты трансформации. Внимание на взаимосвязь ментальности этноса с его мировоззрением (картиной мира) обратили исследователи в области этнологии: Ф. Боас, К. Гирц, С. В. Лурье, Р. Редфильд и др. Этническая картина мира – это представление о бытии, присущем членам одного этноса. Они выражаются в философской, литературной, мифологической традициях; современной идеологии и т. п.

Этническая картина мира значительно меняется с течением времени, при этом люди не всегда осознают культурные разрывы, которые могут быть очевидны для исследователя. Неизменными оказываются лишь логически необъяснимые, принятые в этнической картине мира за аксиому, блоки, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме. На их основе этнос выстраивает новые и новые картины мира – такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования.

Из осуществленного анализа определений и концепций, можно сказать, что «картина мира» в рамках этнологии – это структура, включающая специфическое мировоззрение определенного этноса. Она содержит представления об окружающей среде, о собственной роли этноса в мире, о ценностных установках, присущих ему. Также изучение «картины мира» определенного этноса помогает понять поведенческие особенности того или иного этноса и имеет защитную функцию. Следовательно, для «этнической картины мира» в приоритете адаптивная функция, которая выступает как защитный механизм (то есть утилитарность). На втором месте – системность (классификация и систематика явлений, составляющих мировоззрение этноса). И, наконец, семиотическая система (знаковость).

В таком случае анализ понятия «картина мира» позволяет сделать предварительный вывод, что отраслевая специфика гуманитарных наук обуславливает следующую структуру определений: для лингвокультурологии более всего применителен термин «языковая картина мира», для этнологии – «этническая картина мира». В философии и культурологии, в силу их специфики, превалирует

ют термины «картина мира», «модель мира», «художественная модель мира», «мифологическая модель мира».

Философы А. Бердяев, П. Флоренский, М. Хайдеггер и др., культурологи В. Н. Васильева, А. Я. Гуревич, Ю. Рыжов, А. Я. Флиер и др. исследовали тематику, связанную с картиной мира. Суть проблемы в интерпретации понятий заключается в фундаментальных междисциплинарных связях философии и культурологии. Для каждой сферы знания эти понятия будут представлять разное значение, ведь при анализе понятия «картина мира» открываются лингвистические, этнические, семиотические аспекты, которые уводят исследователя в ту или иную область.

В исследованиях М. Г. Корсунцева содержится определение интересующего нас понятия и описание процесса моделирования как фундаментального для человеческого сознания упорядочивания частей в целое.

М. К. Мамардашвили, В. А. Кутырев, П. Ю. Черносвитов рассматривали понятия «человек-мир», «субкультура», «модель поведения и взаимодействия». Они имеют непосредственное отношение к понятию «модель мира». Так, первое понятие отражает место человека в мире. С одной стороны, человек, как составляющая часть этого мира, с другой – человек, создающий мир (творчество, наука, культура). «Субкультура» (как подкультура) предстает как уменьшенная модель, отражающая и составляющая часть всей культуры. «Модель поведения и взаимодействия» – это также определенные поведенческие формулы, составляющие законы функционирования всей модели мира.

Для того чтобы выявить суть понятия «модель мира» следует обратиться к определению понятия «модель». Словарная литература дает следующее значение термина: «модель – это тип, конструкт» [2, с. 550]. Тогда получается, что понятие «модель мира» означает не только видение мира, а конструкт этого видения, воплощенный в конкретную форму.

А. Косарев в проблематике анализа понятия «модель мира» разрабатывает концепцию «мифологической картины мира». Он считает что, человек, находясь в определенном социуме, сам создает желаемый мир в своем воображении. Точнее, – «модель» такого мира, единого и целостного, а потому комфортного и безопасного, где

все находится на своем, положенном ему месте. Первой моделью (картиной) такого непротиворечивого и целостного мира, по мнению автора, была мифология [7, с. 207–210].

По мнению В. Н. Топорова, «модель мира» определяется как сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах [15]. В. Н. Топоров рассматривает, главным образом, мифопоэтическую модель мира.

Б. Н. Путилов эксплицирует понятие модели мира, применительно к фольклору [12]. «Модель мира» определяется как сокращённое и упрощённое изображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте. Понятие «мир» понимается как «человек и среда в их взаимодействии» или как результат переработки информации о среде и о человеке. Переработка происходит как бы в два этапа: первичные данные, воспринятые органами чувств, подвергаются вторичной перекодировке с помощью знаковых систем. Следовательно, модель мира реализуется не как систематизация эмпирической информации, но как сочетание разных семиотических воплощений, ни одно из которых не является независимым: все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой и подчиняются.

Лингвистический анализ устойчивых символов фольклора осуществил П. П. Червинский. Он вывел парадигматическую модель традиции. Данная модель отражает схему четырехчастного устройства мира с центром. П. П. Червинский подчеркивает, что выведенная им модель – это не модель мира в обычном понимании, не схема и не символ его устройства, она обладает свойством единой интерпретации самой себя в своих составляющих, включает номинативное и грамматическое, общее и конкретное, виртуальное и актуальное, парадигматику и синтагматику, морфологию и синтаксис [20].

Л. П. Гекман исследует модель мира мифопоэтики народов Сибири в контексте философско-культурологической парадигмы. Она разрабатывает идею виртуальной модели мира. По ее мнению, виртуальная вселенная представляется как условные «плюсы» и «минусы» – маркеры конеч-

ных точек эпической горизонтали и вертикали. Мир эпики конструируется посредством слова, и сказитель искусно управляет семантическими и символическими возможностями средств вербальной коммуникации [3, с. 222].

Из этого следует, что философский и культурологический подходы предполагают следующую иерархию функций: 1) системность (классификация и систематика явлений, составляющих мировоззрение этноса); 2) знаковость (как семиотическая система); 3) утилитарность (система коммуникаций). Для этого подхода определяющей является способность категорий, составляющих модель мира, отражать мировоззрение этноса.

В любой культуре модель мира представлена, прежде всего, в языковой системе: мифологической, философской, литературно-художественной. В архаических и традиционных культурах сакральные тексты являлись (являются) единственной (или основной) формой воплощения данной модели [3, с. 226]. Фольклорные тексты, изначально связанные с мифологией и сохраняющие традиционность бытования и исполнения, сохранили элементы модели мира, которые, можно воссоздать, а затем путем соединения фрагментов реконструировать мифологическую картину мира. Но следует сказать: модель не подлежит точной реконструкции, а соответствие ее «картине» всегда примерно. Возможно, поэтому каждый исследователь приходит к собственной концепции картины мира.

По нашему мнению, рассмотрение всех этих концепций можно разделить на следующие подходы: абстрактно-функциональный и семиотиче-

ский. Абстрактно-функциональный взгляд предполагает рассмотрение понятия «картина мира» в глобальных масштабах, применимых практически к любой сфере культуры (языку, менталитету, мировоззрению и т. д.). Семиотический подход подразумевает рассмотрение модели мира через призму мифопоэтического мировоззрения, семантику и символику фольклорных текстов.

Анализ показал, что отраслевые определения гуманитарными науками интересующих нас понятий «модель мира» и «картина мира» имеют конкретные особенности. Каждая из рассмотренных концепций учитывает взаимосвязь картины мира с мировоззрением и бытованием в соответствующей знаковой системе. Если синтезировать вышеизложенное, то следует, что «картина мира» – это отражение определенного видения, и, скорее, художественная переработка информации, идей, воплощенная в образах. Главной ее особенностью является наличие определенной выразительности и эмоциональности. Исследуя формы традиционной культуры – фольклор, сакральные и мифологические тексты, которые представляют собой сложный синтез устойчивых компонентов и формул, следует применять понятие «модель мира», так как наличие устойчивых формул – это особая форма художественности, не такая, как в искусстве, то есть мы не можем здесь говорить о картине мира. Поэтому понятие «модель мира» как конструкт, система, особый набор элементов, в совокупности представляющих мировоззрение человека, представляется наиболее продуктивным для исследования архаических и традиционных культур.

Литература

1. Андреева В. А. Древо-Дерево миропонимания – основа миропонимания системы категорий диалектики как ступеней познания // Формирование научной картины мира человека XXI века: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / ред. А. В. Петров. – Горно-Атайск: ПАНИ, 2006. – С. 154–159.
2. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2003. – 1536 с.
3. Гекман Л. П. Мифопоэтика народов Сибири: персонификация и модель мира: монография. – Барнаул: АлтГТУ, 2005. – 295 с.
4. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
5. История русской философии / А. И. Абрамов, Л. Р. Андреева, В. Н. Жуков. – М.: Республика, 2001. – 639 с.
6. Корсунцев М. Г. Прикладная философия: субъект и технологии. – М.: Рос. филос. о-во, ИПК госслужбы, 2001. – 356 с.
7. Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость. – М.: ПЭРСЭ; СПб.: Университет. кн., 2000. – 304 с.
8. Культурология XX века: энцикл. – СПб.: Университет. кн.: Алетейя, 1998. – Т. I. – 447 с.
9. Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.

10. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
11. Михайлова Е. В. Понятие «картина мира» в проблемном пространстве этнологии // Культура трансграничной области на Алтае как основание архитектурного и художественного образования: мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Барнаул: АлтГТУ, 2013. – С. 151–154.
12. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/index.htm/>. – Загл. с экрана.
13. Ростошинский Е. Н. Культурология и глобальные проблемы современности // Формирование дисциплинарного пространства культурологии: мат-лы науч.-метод. конф. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во. Сер. “Symposium”. – 2001. – Вып. 11. – С. 140–144.
14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.
15. Топоров В. Н. Заговоры и мифы // Мифы народов мира: энцикл. – М.: Совет. энцикл. – 1998. – Т. 1. – 389 с.
16. Уайтхед А. Н. Избр. раб. по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 716 с.
17. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. – 1960. – С. 135–198.
18. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
19. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
20. Червинский П. П. Семантический язык фольклорной традиции. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1989. – 224 с.

References

1. Andreeva V.A. Drevo-Derevo miroponimaniya – osnova miroponimaniya sistemy kategoriy dialektiki kak stupeny poznaniya [Tree-Tree Outlook – the basis of understanding of the system of categories of dialectics as the stages of knowledge]. *Formirovanie nauchnoy kartiny mira cheloveka XXI veka: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Formation of scientific picture of the world of the XXI century: materials of the international scientific and conference]*. Ed. A.V. Petrov. Gorno-Altaysk, PANI Publ., 2006, pp. 154-159. (In Russ.).
2. Kuznetsov S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Great Dictionary of the Russian Language]*. St. Petersburg, Norint Publ., 2003. 1536 p. (In Russ.).
3. Gekman L.P. *Mifopoetika narodov Sibiri: personosfera i model' mira. Monografiya [Mifopoetika peoples of Siberia: personosfera and model of the world. Monograph]*. Barnaul, AltGTU Publ., 2005. 295 p. (In Russ.).
4. Gurevich A.Ya. *Srednevekovyy mir: kul'tura bezmolvstvuyushchego bol'shinstva [Medieval world: culture of the silence majority]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 396 p. (In Russ.).
5. Abramov A.I., Avdeeva L.R. Andreev A.L., Zhukov V.N. *Istoriya russkoy filosofii [History of Russian philosophy]*. Moscow, Respublika Publ., 2001. 639 p. (In Russ.).
6. Korsuntsev M.G. *Prikladnaya filosofiya: sub'ekti i tekhnologii [Applied philosophy: subject and technology]*. Moscow, Rossiyskoe filosofskoe obshchestvo, IPK gossluzhby Publ., 2001. 356 p. (In Russ.).
7. Kosarev A. *Filosofiya mifa: Mifologiya i ee evristicheskaya znachimost' [Mythology and its heuristic significance]*. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2000. 304 p. (In Russ.).
8. *Kul'turologiya XX veka. Entsyklopediya [Culturology XX veka. Encyclopedia]*. Ed. S.Ya Levit. St. Petersburg, Universitetskaya kniga: Aleteyya Publ., 1998, vol. 1. 447 p. (In Russ.).
9. Lur'e S.V. *Istoricheskaya etnologiya [Historical ethnology]*. Moscow, Aspekt Press Publ., 1997. 448 p. (In Russ.).
10. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]*. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2006. 296 p. (In Russ.).
11. Mikhailova E.V. Ponyatie “kartina mira” v problemnom prostranstve etnologii [The Concept of “picture of the world” in the problematic space of Ethnology]. *Kul'tura transgranichnoy oblasti na Altae kak osnovanie arkhitekturnogo i khudozhestvennogo obrazovaniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [The culture of transboundary region in the Altai as the basis of the architectural and art education: materials of the scientific and practical conference with international participation]*. Ed. M.Yu. Shishin. Barnaul, AltGTU Publ., 2013, pp. 151-154. (In Russ.).
12. Putilov B.N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and folk culture]*. (In Russ.). Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/index.htm>
13. Rostokinskiy E.N. Kul'turologiya i global'nye problemy sovremennosti [Culturology and global problems of the day]. *Formirovanie distsiplinarnogo prostranstva kul'turologii. Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii. [Formation of a disciplinary space of culturalology. Materials of scientific and methodical conference (St. Petersburg, 16 january 2001)]*. Ed. E.G. Sokolov. St. Petersburg, St. Petersburg philosophical society Publ. Series “Symposium”, 2001, iss. 11, pp. 140-144. (In Russ.).

14. Sepir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i ku'turologii [Selected works on linguistics and culturalogy]*. Moscow, Progress Publ., 2001. 656 p. (In Russ.).
15. Toporov V.N. Zagovory i mify [Conspiracies and myths]. *Mify narodov mira. Entsiklopediya [Myths of the World. Encyclopedia]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1998, vol. 1. 389 p. (In Russ.).
16. Whitehead A.N. *Izbrannye raboty po filosofii [Selected works on philosophy]*. Moscow, Progress Publ., 1990. 716 p. (In Russ.).
17. Wharf B. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku. Nauka i yazykoznanie. Lingvistika i logika [The ratio of the norms of behavior and thinking to language. Science and linguistics. Linguistics and logic]. *Novoe v lingvistike [New in linguistics]*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960, pp. 135-198. (In Russ.).
18. Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya [Time and Being: articles and speeches]*. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p. (In Russ.).
19. Tsiv'yan T.V. *Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira [Linguistic basis of the Balkan model of the world]*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 207 p. (In Russ.).
20. Chervinskiy P.P. *Semanticheskij yazyk fol'klornoy traditsii [Semantic language of folklore traditions]*. Rostov-on-Don, Rostov University Publ., 1989. 224 p. (In Russ.).